

УДК 316.35 – 054.7:331.556

© Г. Н. Строева, 2007

МОДЕЛИ АДАПТАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ КИТАЯ

Строева Г. Н. – ст. преп. кафедры «Экономическая теория и национальная экономика» (ТОГУ)

В статье рассматриваются проблемы адаптации китайских трудовых мигрантов в России. Проведенное социологическое исследование позволяет выделить две группы, отличающиеся различными стратегиями адаптационного поведения. Первая группа – стремящиеся к долговременному проживанию в России и интеграции в российское общество. Вторая группа отличается нежеланием менять в новых условиях традиционные формы общежития и культурные ценности, рассматривая Россию как временную страну реализации своих экономических интересов.

The article deals with the problems of adaptation of the Chinese migrants in Russia. Certain sociological research defined 2 groups that differ in their adaptation strategies. The first group includes those who strive for prolonged living in Russia and integrating into the Russian society. The second group is characterized by reluctance to change traditional forms of community and cultural values in new conditions. Those migrants consider Russia as a temporary place for realizing their economical interests.

В конце XX в. Россия, как и подавляющее большинство стран мира, стала участником международного трудового обмена. С проблемой внешней трудовой миграции, так или иначе, столкнулись все регионы России, но наиболее остро она стоит в приграничных регионах страны и, в первую очередь, на ее восточной окраине – Дальнем Востоке.

Дальний Восток России – это регион, обладающий в силу своего географического положения особыми производственными и социальными условиями, энергетическими, экономическими, экологическими и медико-физиологическими параметрами, определяющими особенности воспроизводства населения и трудовых ресурсов. Дальний Восток

России традиционно относится к категории заселяемых территорий страны. Важную роль в увеличении численности населения этого отдаленного и малолюдного региона на протяжении всей истории его хозяйственного освоения играла миграция населения.

Снижение рождаемости, увеличение смертности, низкая средняя продолжительность жизни, а также миграционный отток населения со всех территорий Дальнего Востока, начавшийся в начале 90-х годов XX в., привели к значительному сокращению численности и изменениям возрастной структуры населения на всех территориях Дальневосточного региона в сторону его старения и, как следствие, сокращению численности трудоспособного населения.

В результате российский Дальний Восток, как и в конце XIX начале XX в., оказался перед проблемой, суть которой можно сформулировать следующим образом: полноценное, органичное развитие этого региона в составе России невозможно без привлечения рабочей силы из других регионов страны и зарубежных стран. Поскольку для населения других регионов России Дальний Восток в последнее время в силу разных причин потерял свою привлекательность, то основными поставщиками трудовых ресурсов для него стали его ближайшие соседи – страны АТР и, в первую очередь, Китай.

Рост числа иностранных работников, привлекаемых предприятиями Дальнего Востока, а за последние пять лет их число в ДФО выросло более чем в 2 раза (Хабаровском крае – в 1,2 раза), стал побудительным мотивом для проведения социологического исследования поведения внешних трудовых мигрантов, приехавших в Хабаровский край из Китая. Опрос был проведен в конце декабря 2006 – начале января 2007 гг. В опросе участвовали 400 трудовых мигрантов из КНР.

Выбор в качестве объекта исследования трудовых мигрантов из этой страны не случаен. Во-первых, на их долю приходится более 30 % от общего числа иностранных работников, работающих на предприятиях края. Во-вторых, в отношениях между СССР и Китаем был достаточно длительный период межгосударственной враждебности, поэтому наши сведения друг о друге являются достаточно скудными. В-третьих, определенную роль в этом сыграли участвовавшие в последнее время в средствах массовой информации разговоры о возрождении синдрома «желтой опасности», о развитии процесса «мирной экспансии» и даже «мирной оккупации» китайцами территорий Дальнего Востока.

В ходе данного исследования мы попытались выяснить, как иностранные граждане адаптируются к не простым условиям жизнедеятельности в России, с какими трудностями и проблемами они сталки-

ваются, что предпринимают для успешной адаптации в нашем обществе, есть ли среди них желающие связать свою дальнейшую жизнь с нашей страной и чем поведение таких мигрантов отличается от поведения тех из них, кто желает вернуться на родину.

Любой мигрант, оказавшись на чужбине, сталкивается с необходимостью адаптироваться к новым для него условиям жизнедеятельности. Темпы социальной и культурной адаптации мигрантов зависят от их готовности и способности участвовать в этом процессе. Многие факторы определяют формы, темпы и степень адаптации мигрантов в принимающем их обществе, но самым важным здесь, на наш взгляд, является желание самого мигранта интегрироваться в это общество.

Это позволяет разделить мигрантов на две группы: тех, кто изначально стремится к длительному или постоянному проживанию в чужой стране, и тех, кто настроен на временное пребывание на чужбине и намерен вернуться на родину.

Цель миграции во многом определяет поведение мигрантов за пределами его родины. Мигранты, нацеленные на возвращение на родину, как правило, довольствуются малым, приспосабливаются к изменившимся условиям жизни настолько, насколько это требуется для выживания, осваивают минимум необходимых познаний преимущественно в производственной и бытовой сфере, их социокультурная адаптация идет трудно. Те же, кто готов связать свою судьбу с другой страной, начинают приспосабливаться, активно искать способы закрепления в новом обществе.

Один из вопросов нашей анкеты, а именно «Хотели бы Вы остаться на постоянное место жительства в России?» позволил нам, с одной стороны, выяснить насколько комфортно чувствуют себя граждане КНР в Хабаровском крае, так как человек, как правило, стремится туда, где ему лучше. А с другой стороны, провести сравнительный анализ ответов на вопросы анкеты респондентов, поделенных на две группы: тех, кто хотел бы остаться на постоянное жительство в России (далее группа № 1), и тех, кто желает вернуться в Китай (далее группа № 2). Это было сделано для того, чтобы выявить различия в поведении мигрантов, преследующих разные цели.

В группу № 1 вошли 38 % всех опрошенных мигрантов, в группу № 2 – 31 %. На долю мужчин приходится 69 % респондентов первой и 60% второй группы. Анализ возрастной структуры респондентов показал, что как в 1-й, так и во 2-й группе опрошенных мигрантов преобладают лица в активном трудоспособном возрасте (60 % и 78 %), доля респондентов в возрасте старше 40 лет в группе № 1 в 2 раза больше, чем в группе № 2 (рис. 1). Высокий уровень безработицы в Китае, за-

ставляющий многих китайцев искать возможности заработка за пределами своей родины, делает людей в возрасте старше 40 лет неконкурентоспособными на рынке труда своей страны. Именно этим отчасти можно объяснить то, что среди желающих остаться в России 28 % составляют мигранты данной возрастной категории. Кроме того, определенная часть из них имеет в крае свой, пусть даже и небольшой, бизнес, являющийся для их семей основным источником средств существования.

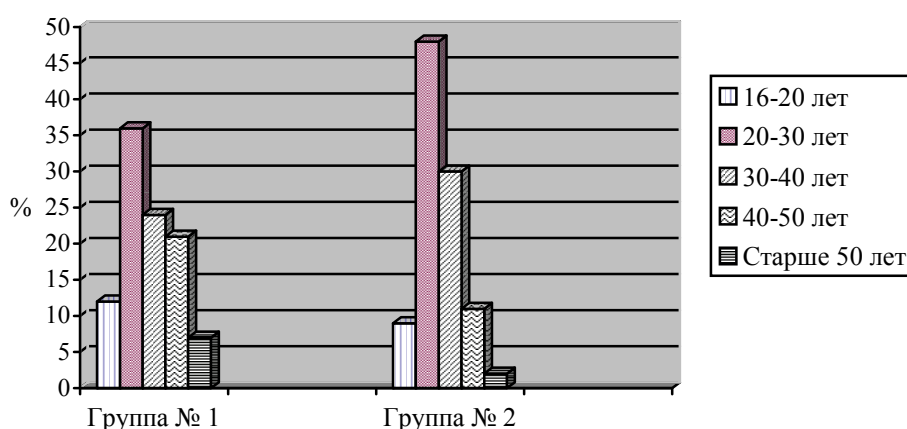

Рис. 1. Возрастная структура мигрантов 1-й и 2-й группы

Как в первой, так и во второй группе респондентов преобладают граждане КНР, приехавшие в Россию не в первый раз (78 % и 62 %) и находящиеся здесь более шести месяцев. При этом доля тех, кто проживает в стране более 1 года в первой группе на 6 % больше, чем во второй. Все это говорит о том, что у мигрантов было достаточно времени для всестороннего анализа плюсов и минусов жизни в России и Китае. Поэтому можно считать, что мигранты, выбравшие Россию, в качестве страны, с которой можно связать свое будущее, сделали свой выбор вполне осознанно.

Среди желающих остаться в России, так же как и среди всех опрошенных китайцев, преобладают мигранты, имеющие довольно плохие условия проживания в нашей стране (табл. 1). Только пятая часть респондентов первой и второй группы снимают отдельное жилье. У мигрантов второй группы условия проживания несколько лучше, чем у мигрантов первой группы. Практически каждый второй респондент группы № 2 живет в общежитии. Доля тех, кто живет там, где работает или снимает жилье вместе с другими мигрантами в группе № 2 в два раза меньше, чем в группе № 1.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос
«Где Вы проживаете в данном населенном пункте?»
(сумма ответов = 100 %)**

Варианты ответа	Группа №1	Группа №2
Живу там, где работаю	19	9
Живу в общежитии	27	49
Снимаю отдельное жилье	19	22
Снимаю жилье вместе с другими мигрантами	14	6
Живу у родственников, друзей, знакомых	12	12
Другое	9	2

Соглашаясь на плохие условия проживания, мигранты экономят на расходах на оплату жилья и тем самым увеличивают размер денежных средств, отправляемых ими на родину. Не исключено также, что таким образом они стараются сэкономить деньги для покупки отдельного жилья в населенных пунктах края. И здесь показательной является разница в 7 % по варианту ответа «другое». Именно этот вариант ответа выбирали респонденты, имеющие собственное жилье в Хабаровском крае. Кроме того, возможно, что плохие, с нашей точки зрения, условия проживания китайских мигрантов в России являются для китайцев, желающих остаться на постоянное жительство в нашей стране, лучшими, по сравнению с теми, какие они имели у себя на родине.

Как известно, успешной адаптации мигранта в новом для него обществе способствуют желание и способности мигранта к изучению языка принимающей стороны, а также знание им законов, традиций и обычаев страны-реципиента.

Знание языка позволяет мигранту быстрее освоить принятые в обществе нормы поведения, элементы местной культуры, а также адекватно реагировать на вызовы социального окружения и решать различные бытовые проблемы. Владение государственным языком принимающей страны расширяет возможности трудоустройства и профессионального роста мигранта, а также способствует более успешному ведению собственного бизнеса в этой стране. Кроме того, от того, насколько хорошо мигрант владеет языком принимающего общества, напрямую зависит степень его адаптации в этом обществе. Так как «язык есть практическое сознание, только с помощью языка у человека складывается образ мира и система ценностей, так что, овладевая языком принимающего общества, иммигрант встает на путь практического осознания бытия» [2, с. 93]. Именно с освоения государственного язы-

ка страны-реципиента для многих мигрантов начинается адаптация в форме аккультурации.

Данные, приведенные в табл. 2, говорят о том, что подавляющее большинство мигрантов первой и второй группы в той или иной степени понимают русский язык, однако качество знаний языка в группе № 1 несколько выше, чем в группе № 2. Доля тех, кто может свободно говорить на русском языке и владеет им в совершенстве, в группе № 1 на 7 % выше. Интересным является также тот факт, что мигранты, как первой, так и второй группы стараются совершенствовать знание русского языка. Но если 78 % респондентов группы № 1 занимаются этим потому, что это им необходимо, то практически каждый третий мигрант группы № 2 занимается изучением русского языка, считая, что необходимости в этом нет.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«Знаете ли Вы русский язык?»
(сумма ответов 100%)**

Варианты ответа	Группа № 1	Группа № 2
Не знаю	7	10
Знаю несколько необходимых слов	26	20
Понимаю и немного говорю	39	49
Могу свободно говорить	24	20
Владею в совершенстве	4	1

Желание остаться на постоянное жительство в России заставляет таких мигрантов проявлять интерес к общественной жизни нашей страны, изучать российские законы, традиции и обычаи россиян. Утвердительный ответ на вопрос «Интересуетесь ли Вы общественной жизнью в России?» дали 80 % респондентов первой группы. Подавляющее большинство из них (82 %) смогли назвать кого-то из российских политиков, 47 % знают имя президента России, а 27 % – губернатора Хабаровского края. Несмотря на то, что 66 % респондентов второй группы не интересуются общественной жизнью в России, более половины из них также смогли назвать имена некоторых российских политиков.

Знание законов принимающей страны, с одной стороны, позволяет мигрантам избегать нежелательных столкновений с правоохранительными органами, а с другой – расширяет возможности защиты прав самих мигрантов, нарушаемых представителями страны-реципиента. Как показали результаты опроса (табл. 3), уровень знаний респондентами российских законов оставляет желать лучшего. Среди респондентов,

знающих российских законы, преобладают те, кто знает только законы, связанные с их деятельностью в России. Тем не менее, мигранты первой группы знают российские законы несколько лучше, 16 % респондентов этой группы ответили, что знают российские законы достаточно хорошо, во второй группе этот показатель составил 12 %. Доля тех, кто ничего не знает о законах, действующих в России, в первой группе на 12 % меньше, чем во второй.

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос
«Знаете ли Вы российские законы?»
(сумма ответов = 100%)**

Варианты ответа	Группа № 1	Группа № 2
Знаю достаточно хорошо	16	12
Знаю только те, что связаны с моей деятельностью в России	40	32
Не знаю ничего	44	56

На вопрос «Знаете ли Вы обычаи и традиции россиян?» 44 % респондентов группы № 1 ответили, что знают наиболее известные из них, 27 % – указали, что знают многие, а 29 % – дали отрицательный ответ. В группе № 2 каждый второй китаец ответил, что знает наиболее известные традиции и обычаи россиян, доля тех, кто знает многие из них в этой группе в 2,3 раза ниже, чем в группе № 1, а тех, кто отрицательно ответил на данный вопрос – на 8 % больше. При этом 61 % респондентов группы № 1 и 44 % респондентов группы № 2 самостоятельно отмечают наиболее известные российские праздники.

Это достаточно хорошие показатели, говорящие о том, что в настоящее время идет процесс взаимного проникновения культур между нашими странами, ведь наши знания о традициях, обычаях, культуре и религии китайского народа также стали намного шире. Существенное влияние на этот процесс оказывают средства массовой информации и в первую очередь телевидение, однако главную роль играют возможности населения России и Китая путешествовать и работать в этих странах, а также непосредственно общаться друг с другом на работе или в повседневной жизни.

Анализ ответов на вопросы: «Смотрите ли Вы российское телевидение?» и «Слушаете ли Вы российское радио?» показал, что основным источником информации для мигрантов из Китая является телевидение. Российское телевидение стараются смотреть 54 % респондентов группы № 1 и 50 % респондентов группы № 2. Каждый пятый респондент в этих группах смотрит только передачи, не требующие зна-

ния русского языка. Российское радио слушают 66 % респондентов первой группы и 43 % респондентов второй группы, при этом половина из них слушают только музыкальные передачи.

После того как мигрант более или менее приспособится к новым условиям жизни, он начинает искать возможности улучшить свое положение, стремится к общению с теми, кто ему может в этом помочь, а также близок по интересам. Анализ ответов на вопрос «С кем из россиян Вы общаетесь?» показал, что у 35 % респондентов, как первой, так и второй группы есть русские друзья. Каждый четвертый мигрант группы № 1 общается либо со знакомыми по работе, либо с работодателем. Тем не менее, в каждой группе респондентов есть мигранты, ответившие, что ни с кем из россиян они не общаются. Такой ответ дал каждый пятый респондент группы № 1 и каждый четвертый в группе № 2. Скорее всего, это мигранты, приехавшие в нашу страну в первый раз и практически не знающие русский язык.

Своеобразным показателем качества дружбы китайских граждан с местными жителями является возможность китайцев бывать в гостях у россиян, т. к. в гости мы приглашаем в первую очередь тех, кого считаем своими друзьями. Как свидетельствуют результаты ответа на вопрос «Бываете ли Вы в гостях у ваших российских друзей и знакомых?» (рис. 2), респонденты первой группы чаще бывают в гостях у россиян, 24 % из них бывают в гостях у россиян довольно часто, что в три раза больше аналогичного показателя в группе № 2. Доля тех, кто не имеет возможности ходить в гости к местным жителям, составляет 34 %, это на 9 % ниже, чем во второй группе. Кроме того, каждый четвертый китаец в группе № 1 отмечает российские праздники именно потому, что их приглашают русские друзья и знакомые.

Хочется также отметить, что интенсивность общения мигранта с коренным населением принимающей страны, так же как и длительность его пребывания в этой стране, при прочих равных условиях, существенным образом сказывается на процессе его культурной адаптации. Причем даже те мигранты, которые не имеют возможности тесно общаться с местными жителями, испытывают сильное влияние местных языков.

Миграция населения оказывает влияние как на количественный, так и на качественный состав населения принимающей страны. В условиях снижения рождаемости и старения населения, характерных для многих индустриально развитых стран мира, притоки мигрантов не только стабилизируют количественный состав населения, но и способствуют его омоложению. Это связано с тем, что в миграционных процессах и, в первую очередь, трудовой миграции, участвуют лица в активном трудоспособном возрасте.

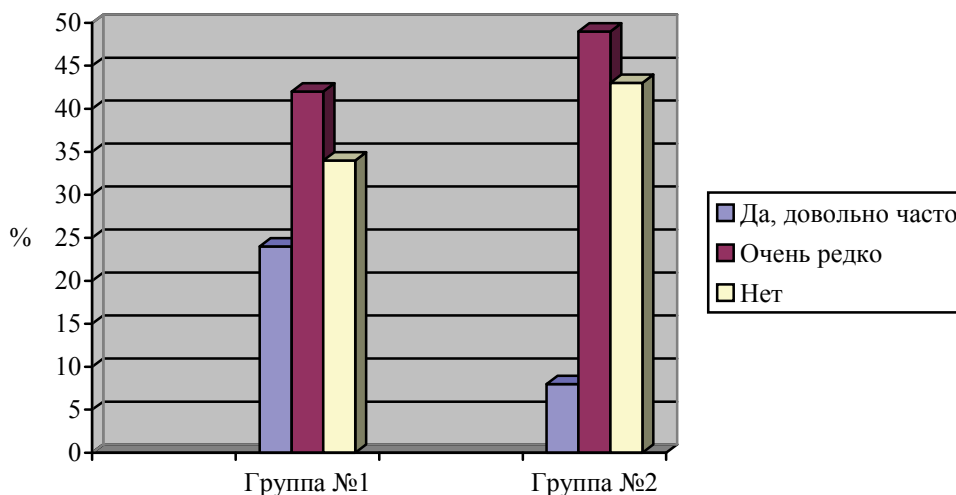

Рис. 2. Бываете ли Вы в гостях у ваших российских друзей и знакомых? (сумма ответов 100%)

Для стран, в которых женщин больше, чем мужчин (например, Россия) или наоборот (Китай) за счет браков с мигрантами частично может быть решена проблема рождаемости. 76 % респондентов, желающих остаться на постоянное жительство в России, ответили, что одобряют смешанные браки между гражданами России и Китая (рис. 3). Во второй группе этот показатель в 3,6 раза ниже, зато тех, кто не одобряет такие браки в этой группе в 9,7 раза больше чем в первой. При этом мужчин, одобряющих смешанные браки в три раза больше чем женщин. Китайские женщины поясняли нежелание связывать свою жизнь с русскими мужчинами тем, что последние много пьют и курят, а также мало работают.

Тот факт, что большинство респондентов первой группы одобряют совместные браки между россиянами и китайцами можно объяснить с нескольких точек зрения. Во-первых, брак с гражданином страны является одним из законных способов получения вида на жительство и в дальнейшем гражданства России. Во-вторых, мужчин в КНР больше, чем женщин. По некоторым данным число китайцев в возрасте от 29 до 34 лет, которые не смогут найти себе жену и создать семью у себя на родине, к 2020 г. составит 29-33 млн [2, с. 162]. Поэтому, женившись на россиянках, некоторые китайцы могут решить для себя эту проблему. В-третьих, по законам КНР китайские семьи имеют право на рождение только одного ребенка, в России же таких ограничений нет. Более того, рождение двух и более детей поддерживается российским государством.

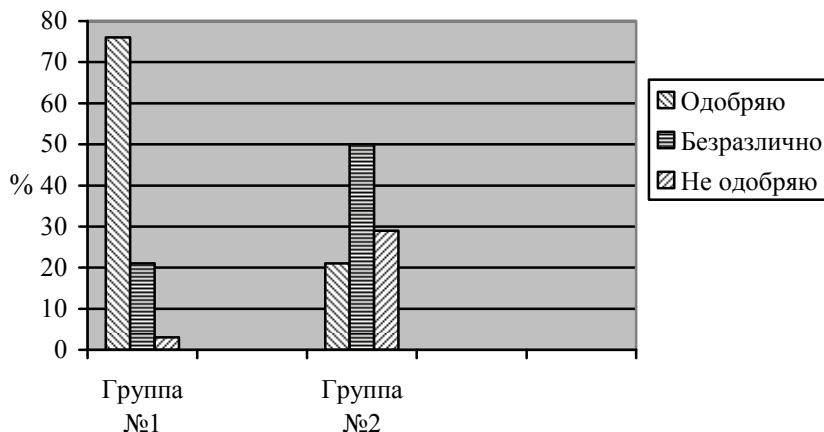

Рис. 3. Как Вы относитесь к бракам между гражданами России и Китая?

Проживание в чужой стране, особенно длительное, так или иначе, сказывается на привычном образе жизни большинства мигрантов. Мигранты, желающие остаться в России, чаще отмечают, что их образ жизни за время пребывания в нашей стране изменился. Каждый второй из респондентов данной группы старается во всем походить на местных жителей. Среди тех, кто не желает оставаться в России также преобладают лица, старающиеся во всем походить на местных жителей (37%). Определенную роль в этом играет интуитивное или осознанное стремление мигрантов не выделяться и бесконфликтно вписаться в принимающее общество, а также общение китайцев с местными жителями, позволяющее лучше изучить особенности поведения россиян.

В то же время, в каждой группе респондентов есть лица, чей образ жизни не отличается от того, к которому они привыкли, на их долю приходится 25% респондентов в первой группе и 34% – во второй. Это достаточно высокий показатель. На наш взгляд, он, с одной стороны, свидетельствует о нежелании мигрантов интегрироваться в принимающее их общество. Наличие такого контингента мигрантов может привести в дальнейшем к образованию мест компактного проживания лиц китайской национальности, так называемых Чайна-таунов, получивших распространение в других странах.

С другой стороны, на размер этого показателя влияет возможность китайских граждан, работающих в России поддерживать достаточно тесные контакты с родиной, наличие которых, как известно, тормозит

стремление мигрантов к освоению культуры принимающего общества. Возможности китайских мигрантов вести привычный для них образ жизни поддерживаются постоянным ростом числа граждан КНР, приезжающих в Россию с различными целями, а также тем, что многие из них сами часто выезжают к себе на родину по делам, связанным с их деятельностью в России.

Мигранты, желающие жить и работать в России, чаще отмечают, что отношения между простыми россиянами и китайцами за последнее десятилетие улучшились (68 %), 22 % из них считают, что они не изменились и только 10 % говорят об ухудшении отношений между ними. Каждый второй китаец из второй группы респондентов считает, что отношения между простыми гражданами России и Китая стали хуже, только 16 % из них говорят об улучшении этих отношений, а остальные отмечают, что они не изменились.

Вполне возможно, что на такое распределение ответов на вопрос «Как, на Ваш взгляд, за последнее десятилетие изменились отношения между простыми россиянами и китайцами?» повлияли изменения в миграционном законодательстве, принятые правительством России в конце 2006 г. Кроме того, отрицательным образом сказалось и то, что многие респонденты сталкивались с враждебным отношением со стороны граждан России (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос:
«Приходилось ли Вам сталкиваться с враждебным отношением
со стороны местных граждан России из-за вашей национальности?»
(сумма ответов = 100%)**

Варианты ответов	Группа № 1	Группа № 2
Да, очень часто	33	38
Да, но редко	31	34
Нет	36	28

Люди, как правило, сами провоцируют то или иное отношение к себе со стороны окружающих. И китайские граждане не являются исключением. Как свидетельствуют данные, респонденты группы № 1 реже сталкивались с враждебным отношением со стороны россиян, что вполне объяснимо, если учесть их ответы на вопросы, описанные выше. Нацеленность на постоянное или длительное проживание в России заставляет таких мигрантов вести себя в нашей стране более корректно, придерживаясь норм и правил, по которым живет местное население.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Трудовая миграция из КНР продолжает оставаться преимущественно мужским делом, однако доля женщин, участвующих в этом процессе, в настоящее время значительно выросла. Так если в конце XIX начале XX в. на 100 мужчин, приехавших на Дальний Восток России из Китая, приходилось всего 3 женщины, то сегодня их доля составляет в среднем 35 % от общей численности трудовых мигрантов.

2. Получив достаточный продолжительный опыт проживания в России, определенная часть трудовых мигрантов из КНР рассматривают ее в качестве страны постоянного или длительного проживания. В связи с этим они вырабатывают определенную линию поведения, которая позволяет им достаточно быстро интегрироваться в российское общество. Как показали результаты проведенного нами исследования, такие мигранты вполне осознанно изучают русский язык, российские законы, традиции и обычаи нашей страны, меняют привычный образ жизни. Это позволяет нам говорить о готовности таких мигрантов интегрироваться в российское общество.

3. Несмотря на наличие определенных трений и различий в культурно-ценностных ориентациях, граждане КНР и России пока неплохо уживаются друг с другом, а адаптационная среда в целом является для китайских мигрантов благоприятной.

4. Использование труда иностранных граждан на территории Хабаровского края, как и в России в целом, стало объективной реальностью. Поэтому наше правительство должно научиться управлять миграционными процессами. Не допуская создания Чайна-таунов, необходимо создать такую систему, при которой мигранты должны адаптироваться к российским условиям.

Библиографические ссылки

1. *Левин З. И.* Менталитет диаспоры. М., 2001.
2. *Мотрич Е. Л.* Население Дальнего Востока России. Владивосток; Хабаровск.